

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛИЯ И
РЕАЛИЗОВАННАЯ ВИКТИМНОСТЬ У ПОДРОСТКОВ
ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ***

УДК 159.9

DOI: 10.52063/25792652-2021.2-220

КНАРИК АРАКЕЛЯН*аспирант факультета психологии**Санкт-Петербургского государственного университета,**г. Санкт-Петербург, Российская Федерация**arakelyan.knarik@gmail.com*

Цель статьи – представление основных результатов исследования особенностей восприятия насилия, характера пережитого насилия и реализованной виктимности у девушек и юношей, относящихся к уязвимой группе населения, которые проживают в специализированных учреждениях при наличии обеих или одного из родителей, опекунов.

Задачами данной работы стали анализ научных трудов, посвященных исследованиям взаимосвязи проявления насилия со стороны родителей и последующей виктимизацией личности (теоретическая задача); выявление особенностей восприятия насилия как явления и специфического опыта пережитого насилия у подростков из неблагополучных семей, которые проживают в специализированных учреждениях Республики Армения, а также изучение взаимосвязи между реализованным виктимным поведением и предыдущим опытом насилия (эмпирическая задача).

В ходе эмпирического исследования были использованы методы анкетирования и тестирования с последующим количественным анализом полученных данных.

В результате исследования было сформулировано следующее заключение: для респондентов, которые имеют предыдущий опыт насилия, также характерен высокий уровень реализованной виктимности.

Ключевые слова: *юноши и девушки, специализированное учреждение, неблагополучная семья, насилие, пережитое насилие, виктимное поведение, виктимизация, факторы риска.*

Теоретический анализ проблемы

Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, могут обладать определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. В литературе чаще всего используется термин «виктимное поведение», что, буквально, означает «поведение жертвы». Однако это понятие обычно используется для обозначения неправильного, неосторожного, аморального, провоцирующего и т.д. поведения. Виктимной нередко именуют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она с большей

* Հոդվածը ներկայացվել է 14.05.2021թ., գրախոսվել՝ 12.06.2021թ., տպագրվել է 30.06.2021թ.:

вероятностью может стать жертвой преступления (Труханов 68-74).

Проявления виктимности более выражены, если во взаимоотношениях между людьми имеет место любая форма насилия, в таких условиях виктимность находит более сильное выражение. Люди, которые оказываются объектом насилия, часто находятся в состоянии жертвы на протяжении длительного времени, вследствие чего страдают от разных форм насилия – эмоционального, физического, становятся объектами изнасилования, включая инцест, живут в вечном страхе за свою жизнь. В таких ситуациях жертвы зачастую всякими способами пытаются оградить себя от осознания своего состояния, боли и страданий с помощью проявления различных форм защитных механизмов (Антонян 36-74; Малкина-Пых 585-658).

Серьезной ошибкой родителей в отношении детей, нередко имеющей криминальные и виктимогенные последствия, является *недостаточное уважение к личности юноши или девушки*. Неправильное, оскорбляющее человеческое достоинство отношение взрослых к детям вызывает возмущение последних, их непослушание, замкнутость, грубость и неуважение к старшим. Дети, воспитанные в обстановке насилия и постоянного страха, давления со стороны родителей, часто вырастают пассивными, трусливыми, лживыми, двуличными и жестокими. Нередко такие личности становятся жертвами проявления насилия, иногда сами выступают в роли насильника, преступника (Антонян 36-74).

Данные многочисленных исследований показывают, что на формирование виктимного поведения влияет то, что жертвы в раннем детстве подвергались насилию как со стороны членов семьи, так и со стороны незнакомых людей. Иными словами, на развитие виктимности имеет большое влияние *пережитое в раннем детстве насилие*. Сторонники данного подхода считают, что насилие над ребенком негативно влияет на развитие последнего, его самооценку и навыки эффективного социального взаимодействия и таким образом может формировать у ребенка терпимость и склонность к подчинению. Подросток, подвергшийся к насилию в детстве, может ощущать неясность относительно своей сексуальной идентификации, испытывать чувство вины и стыда, что сделает его более склонным к становлению жертвой тех или иных отрицательных социальных явлений. (Васильев 352-378; Стреленко 147-155).

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей восприятия насилия как явления и специфики опыта пережитого насилия у девушек и юношей, относящихся к уязвимой группе населения (проживание в специализированных учреждениях Республики Армения при наличии обеих или одного из родителей, опекунов).

Задачами данной работы стали анализ научных трудов, посвященных исследованиям взаимосвязи проявления насилия со стороны родителей и последующей виктимизацией личности (теоретическая задача); выявление особенностей восприятия насилия как явления и характер опыта пережитого насилия у подростков из неблагополучных семей, которые проживают в специализированных учреждениях Республики Армения, а также изучение взаимосвязи между реализованным виктимным поведением и предыдущим опытом насилия (эмпирическая задача).

Методы и процедуры

Участники исследования

В качестве участников исследования выступили подростки мужского и женского пола, проживающих в специализированных учреждениях Армении (Ереван, Гавар, Ванадзор), имеющие опыт проживания в неблагополучных семьях, отобранные для участия случайным образом и выразившие добровольное согласие. Общее количество участников составило 100 человек в возрасте 15–18 лет, из них 50 девушек, (средний возраст 15,3 лет) и

50 юношей (средний возраст 15,8 лет). При наборе участников учитывались различные показатели текущего состояния семьи родителей, включая семейное положение, уровень образования, доход членов семьи и т.д. В качестве критериев неблагополучия в семье были выделены следующие: наличие в семье асоциальных явлений и нездорового поведения, такого как злоупотребление психоактивными веществами, наличие насилия как физического, так и психологического и экономического, низкий социально-экономический статус семьи, наличие судимости у родителей в прошлом или во время исследования и т.д., а так же такая характеристика семьи, как неполная семья, то есть наличие только одного из родителей.

Методики исследования

В ходе исследования была использована авторская анкета. Для составления данной анкеты нами в ходе анализа теоретических подходов изучения основных предпосылок, которые влияют на виктимизацию личности (проявления виктимного поведения), а именно – предыдущий опыт насилия как в семье, так и вне (для нашей работы важно было выявить роль неблагополучной семьи в предрасположенности к виктимному поведению), была разработана авторская анкета для изучения социальных и демографических характеристик, а также особенностей жизненного опыта. Основой для разработки данной анкеты стали работы зарубежных исследователей в области изучения неблагоприятного детского опыта на последующее развитие личности. (Hillis et al. 2006-211)

Была использована также «*Методика диагностики склонности к виктимному поведению*» О. О. Андрониковой. Данная методика является стандартизированным тестом-опросником, состоящим из набора специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения. Объектом приложения методики являются социальные и личностные установки. Методика разрабатывалась для обследования лиц старшего подросткового и юношеского возраста. (Андроникова 106)

Участие в исследовании носило добровольный и конфиденциальный характер.

Все процедуры осуществлялись после подписания каждым участником документа о том, что он информирован о процедурах исследования и дает на это свое согласие. Сбор данных осуществлялся в рамках индивидуального интервью. После обработки все полученные анкеты были уничтожены. Для анализа полученных данных были использованы процедуры количественного и качественного математического анализа с использованием программы статистического анализа IBM SPSS 21.

Результаты исследования

Как уже было отмечено выше, для нашего исследования важным является выяснение того, что для респондента является насилием и с какими формами насилия он сталкивался в своей жизни.

На рисунке 1 представлены результаты ответов относительно того, считают ли респонденты экспериментальной группы наказание (проявление физической силы, психологическое отчуждение, экономическое ограничение) со стороны родителей насилием или нет.

Для 64% из всех респондентов наказание является проявлением насилия, и только 36% респондентов не воспринимают наказание как насилие. Данная тенденция наблюдается и в подгруппах: для 60% респондентов мужского пола наказание является насилием, и для 69% респондентов женского пола наказание также является насилием.

Рисунок 1. Является ли наказание насилием для респондентов экспериментальной группы

Так как для большинства респондентов характерно то, что они в семье подвергаются насилию, для нас было также важно выявить те основные виды или формы насилия, которые характерны для этих семей как в общей группе, так и в подгруппах.

Анализируя полученные данные (см. рисунок 2), можно заметить, что для 50% всех респондентов характерно то, что они подвергаются моральному, психологическому насилию, 26% – физическому насилию. Сравнивая результаты отдельных подгрупп, можно констатировать, что для 49% респондентов женского пола насилие носит моральный, психологический характер, 11% подвергается физическому насилию, 6% – сексуальному насилию, а 34% отказались ответить на этот вопрос, и, как можно было ожидать, респонденты женского пола в своих ответах не указали проявления такого вида насилия, как экономическое насилие. Картина чуть иначе сложилась у респондентов мужского пола: 51% подвергается моральному, психологическому насилию, 40% – физическому насилию, 9% - экономическому насилию.

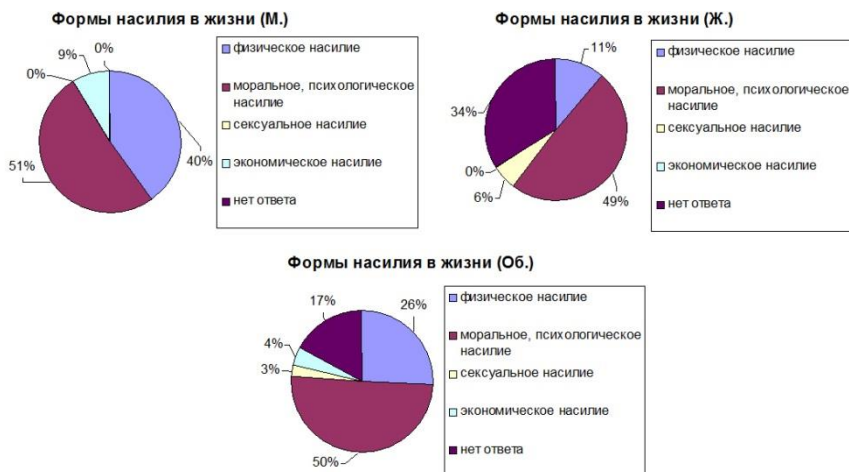

Рисунок 2. Основные формы проявления насилия в семьях респондентов экспериментальной группы

Если для респондентов женского пола характерно то, что они избегают ответов касательно вопросов о материальном положении и наличии в семье экономического насилия, то для респонденты мужского пола избегают ответа на вопрос о наличии сексуального насилия в их семьях.

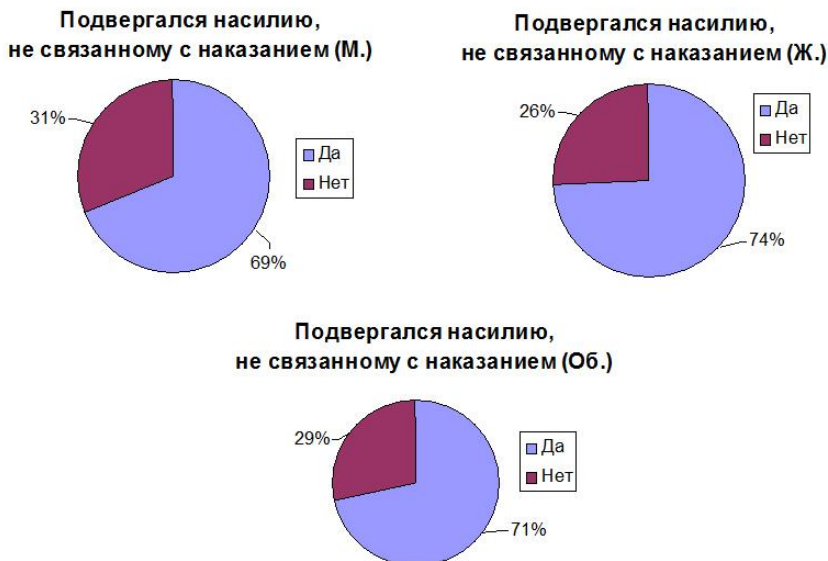

Рисунок 3. Наличие насилия, не связанного с наказанием, в семьях респондентов экспериментальной группы

На рисунке 3 отображены результаты, которые отражают степень распространенности насилия (физическое, психологическое, экономическое) в родительской семье, которое не связано с наказанием. Анализ этих результатов показывает, что 71% из всех респондентов экспериментальной группы подвергались насилию, не связанному с наказанием (см. рисунок 3). В семьях респондентов женского пола (74%) насилие проявляется больше по сравнению с семьями респондентов мужского пола (69% подвергается насилию, не связанному с наказанием).

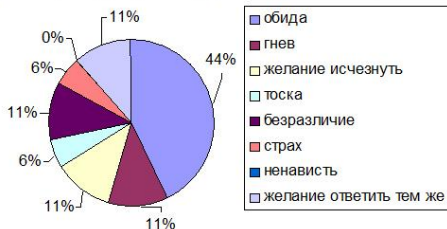
Для нас важным является и понимание того, какие именно чувства проявляются у респондентов, которые живут в таких семьях, подвергаются насилию, в большинстве своём моральному, психологическому насилию, и как они оценивают тот или иной вид или форму проявления насилия, т.к. данные результаты могут помочь понять характер виктимности респондентов экспериментальной группы.

На рисунке 4 представлены основные чувства, переживания, которые испытывают респонденты, подвергавшиеся моральному, психологическому насилию со стороны своих родителей.

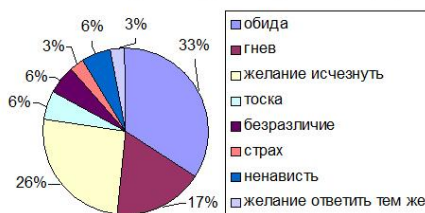
Основным чувством, которое возникает в ответ на крики, ругань, унижение, у 38% является обида, у 19% – желание исчезнуть, и у 14% возникает чувство гнева.

Рассматривая результаты отдельных подгрупп, можно заметить, что респонденты женского пола более разнообразны в проявлении своих чувств, они более «эмоциональны»: у 33% ответной реакцией выступает проявление обиды, у 26% в таких ситуациях проявляется желание исчезнуть, а у 17% это чувство проявляется в виде гнева, и только у 3% возникает желание ответить тем же. Для респондентов женского пола (6%) также характерно то, что у них возникает чувство ненависти по отношению к родителям, которые проявляют насилие.

Чувства, когда кричат, ругают, унижают (М.)

Чувства, когда кричат, ругают, унижают (Ж.)

Чувства, когда кричат, ругают, унижают (Об.)

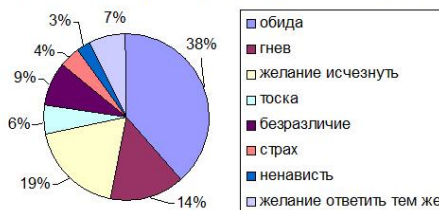

Рисунок 4. Субъективные переживания респондентов экспериментальной группы в ситуациях эмоционального насилия, когда на них кричат, ругают, унижают

Картина немного иная у респондентов мужского пола: для 44% основным ответным чувством выступает обида, в равной степени у респондентов мужского пола проявляются такие чувства, как гнев (11%), желание исчезнуть (11%) и желание ответить тем же (11%). По сравнению с респондентами женского пола у мальчиков не возникает чувство ненависти по отношению к насильнику. Они более направлены на проявление некой «силы», которая является результатом возникшего желания ответить тем же.

И наконец, для более общего понимания основной структуры нашей экспериментальной группы, в анкету был включён вопрос, касающийся того, как относятся сами респонденты к разным формам насилия.

Нами были выделены несколько форм или видов проявления насилия, среди которых было применение силы (физическое насилие). Как можно заметить, для половины (50%) всей группы респондентов эта форма насилия применима, а для другой половины (50%) нет. В отдельных подгруппах данная тенденция сохраняется как у респондентов женского пола, так и респондентов мужского пола.

Вторая форма насилия, которая была предложена в анкете, – угрозы и оскорбления (психологическое насилие). Как бы ни парадоксально это выглядит, но по сравнению с физическим насилием, 87% всех респондентов считают, что нельзя проявлять данный вид насилия, и только 13% одобряют применение такого вида насилия. Если обратиться к результатам отдельных подгрупп, то можно заметить, что картина тут другая. Для 54% респондентов мужского пола данная форма насилия не приемлема, и только 46% считают, что ее можно применять, а вот 57% респондентов женского пола считают, что можно использовать данную форму насилия, и для 43% она не приемлема.

Третья форма насилия – это сексуальное насилие (домогательство, действия сексуального характера). 87% всех респондентов считают, что нельзя проявлять по отношению к людям данный тип насилия, и такой же подход проявляется и у респондентов отдельных подгрупп: 83% респондентов мужского пола считают, что нельзя, а 17% – что можно. Также и у респондентов женского пола: 91% считает, что нельзя, и только 9% считают, что можно. Данные результаты, скорее всего, являются результатом, того, что сами респонденты среди форм насилия, с которыми они сталкиваются, в очень малом

количестве отметили сексуальное насилие. Такая картина результатов, как можно предположить, может быть результатом того, что респонденты избегают говорить и показывать, что они подвергаются сексуальному насилию. Данное предположение попытаемся обосновать в последующих этапах анализа данных, а именно при помощи дисперсионного анализа.

И наконец последняя форма насилия – экономическое насилие (манипуляция денежными средствами). Для 64% всех респондентов данная форма проявления насилия не является применимой по отношению к личности (36% считают, что можно применять). Результаты в отдельных подгруппах радикально не отличаются от общей, хотя среди половых групп намечаются различия. 77% респондентов женского пола считают, что нельзя использовать данный вид насилия, а 33% – что можно, и только 49% респондентов мужского пола считают его неприемлемым, и 51% – что нельзя.

Вполне ожидаемыми оказались и представленные в таблице 1 статистически значимые различия результатов сравнения шкал теста «Методика исследования склонности к виктимному поведению» по критерию подвержение насилию, не связанному с наказанием (критерий, по которому нами было произведено сравнение средних – это предыдущий опыт насилия).

Таблица №1. Результаты методики исследования склонности к виктимному поведению.

Показатель	Среднее значение респондентов, подвергшихся насилию, не связанному с наказанием	Среднее значение респондентов, не подвергшихся насилию, не связанному с наказанием	Уровень значимости, p
Шкала реализованной виктимности	7,31	5,65	P < 0,05

$df=68, p^{**}<0.05$

В результате анализа полученных данных было выявлено, что группы статистически значимо различаются по шкале «шкала реализованной виктимности» ($t=0,774, p < 0,05$).

Выраженность реализованной виктимности отличается в группах: в первой группе среднее значение равно $M=7,31, StDev=2,94$ а во второй – $M=5,65, StDev=2,31$. Данное различие говорит о том, что респонденты первой группы достаточно часто попадают в неприятные или даже опасные для здоровья и жизни ситуации. Причиной этого является внутренняя предрасположенность и готовность респондентов действовать определённым, ведущим в индивидуальном стиле поведения способами. Чаще всего это стремление к агрессивному необдуманному поведению спонтанного характера.

А вот респонденты второй группы, которые не подвергаются насилию, не так часто попадают в критические ситуации, либо у них уже выработался защитный способ поведения, который позволяет избегать опасных ситуаций. Однако тут очень важно отметить, что и у этих респондентов внутренняя готовность к виктимному способу поведения присутствует, но скорее всего, из-за выработанных защитных способов поведения, ощущая внутренний уровень напряжения, личность стремится вообще избежать конфликтной ситуации.

Выводы

В результате анализа полученных данных собственного эмпирического исследования было выявлено, что в большинстве случаев для подростков из неблагополучных семей наказание (проявление физической силы, психологическое отчуждение, экономическое ограничение) является формой проявления насилия со стороны родителей. Для наших респондентов также характерно то, что они часто подвергались насилию, не связанному с

наказанием, и основной реакцией в ответ на проявление насилия было формирование чувства обиды. При этом, по нашим данным, респонденты женского пола чаще подвергаются насилию, не связанному с наказанием, чем респонденты мужского пола, тем самым представители женского пола - наиболее уязвимая группа населения, которая чаще подвергается сексуальному насилию, и становится жертвой сексуального рабства.

Анализ показал, что для респондентов, которые имели предыдущий опыт насилия, также характерен высокий уровень реализованной виктимности. Можно сделать частный вывод о том, что предыдущий опыт насилия, вне зависимости от своего характера, делает представителей группы риска более уязвимыми при определенных виктимогенных ситуациях.

Таким образом, профилактические мероприятия и программы, направленные на превенцию виктимизации подростков из неблагополучных семей, которые проживают в специализированных учреждениях и являются представителями наиболее уязвимой группы, должны разрабатываться с учетом особенностей восприятия насилия как явления, а также тех психологических последствий, которые формируются в результате переживания опыта насилия со стороны родителей или опекунов.

Использованная литература

1. Андронникова, Ольга. *Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков*. Diss. [Новосиб. гос. пед. ун-т], 2005.
2. Антонян, Юрий. *Психологическое отчуждение личности и преступное поведение: генезис и профилактика дезадаптивных преступлений*. Спец.ред. А. П. Хмель, Ереван, Айастан, 1987. 206с.
3. Васильев, Владислав. *Юридическая психология*. Учебник для вузов. 6-ое издание – СПб, Питер, 2009, 608с.
4. Малкина-Пых, Ирина. *Психология поведения жертвы*. Изд-во Эксмо, Москва, 2006, 1008с.
5. Стреленко, Анна. «Значение знака в развитии образа виктимной личности». *Журнал «Мир психологии»*, N2, 2008, стр. 147 – 155
6. Турханов, Геннадий. «Принципы классификации личности жертв преступлений». *Вестник ОНУ, Психология*, Том 11, выпуск 11 2006, стр.. 68-74.
7. Hillis, Susan et al. "Adverse childhood experiences and sexual risk behaviors in women: a retrospective cohort study." *Family planning perspectives (2001)*, volume 22, N 5, pp 206-211.

Works Cited

1. Andronnikova Ol'ga. Psihologicheskie faktory vzniknovenija viktimnogo povedenija podroستkov. Diss.[Novosib. gos. ped. un-t], [Psychological Factors of the Occurrence of Victim Behavior of Adolescents. Diss. Novosibirsk State Pedagogical University] 2005.
2. Antonjan Jurij. Psihologicheskoe otchuzhdenie lichnosti i prestupnoe povedenie: genезis i profilaktika dezadaptivnyh prestuplenij. Spec.red. A. P. Hmel', Erevan, Ajastan, 1987. 206s. [Psychological Alienation of The Individual and Criminal Behavior: The Genesis and Prevention of Maladaptive Crimes. Special ed. A. P. Khmel, Yerevan, Hayastan, 1987. 206c.]
3. Vasil'ev Vladislav. Juridicheskaja psihologija, Uchebnik dlja vuzov. 6-oe izdanie – SPb, Piter, 2009, 608s. [Legal Psychology, A textbook for Universities. 6th edition-St. Petersburg, St. Petersburg, 2009, 608s.]
4. Malkina-Pyh Irina. Psihologija povedenija zherтvy. Izd-vo Jeksmo, Moskva, 2006, 1008s. [Psychology of the Victim's Behavior. Eksmo Publishing House, Moscow, 2006, 1008s]
5. Strelenko Anna. Znachenie znaka v razvitii obraza viktimnoj lichnosti. Zhurnal Mir psihologii, N2, 2008, str. 147 – 155 [The Meaning of the Sign in the Development of the

- Image of the Victim Personality. Journal of the World of Psychology, N2, 2008, pp. 147-155]
6. Turhanov Gennadij. Principy klassifikacii lichnosti zhertv prestuplenij. Vestnik ONU, Psihologija, Tom 11, vypusk 11 2006, str.. 68-74 [Principles of Classification of the Personality of Crime Victims. Bulletin of ONU, Psychology, Volume 11, issue 11, 2006, pp. 68-74]
 7. Hillis, Susan et al. "Adverse childhood experiences and sexual risk behaviors in women: a retrospective cohort study." *Family planning perspectives* (2001), volume 22, N 5, pp 206-211.

ԱՆԱՊԱՀՈՎ ԸՆՏԱՆԻՔՆԵՐԻ ԴԵՌԱՅԱՍՆԵՐԻ ՀԱՆԴԵՊ ԲՈՆՈՒԹՅԱՆ ԴՐՍԵՎՈՐՄԱՆ ԵՎ ԻՐԱՑՎԱԾ ՉՈՐԱՅՆՈՒԹՅԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏՎՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

ՔՆԱՐԻԿ ԱՌԱՔԵԼՅԱՆ

*Սանկտ Պետերբուրգի պետական համալսարանի
հոգեբանության ֆակուլտետի ասպիրանտ,
ք.Սանկտ Պետերբուրգ, Ռուսաստանի Դաշնություն*

Հոդվածի նպատակն է ներկայացնել խոցելի խմբի ներկայացուցիչ հանդիսացող, ծնողների կամ ինամակալի առկայության պարագայում հատուկ հաստատություններում բնակվող դեռահասների կողմից բռնության ընկալման, վերապրած բռնության և զոհային վարքի առանձնահատկությունների ուսումնասիրության արդյունքները:

Ուսումնասիրման տեսական խնդիրն է վերլուծել գիտական աշխատանքները, որոնցում ներկայացված են ծնողների կողմից բռնության դրսևորման և անձի հետագա զոհանացման գործընթացի միջև առկա կապը հիմնավորող տեսական մոտեցումները, իսկ եմպիրիկ խնդիրն է՝ ուսումնասիրել ՀՀ հատուկ մասնագիտացված հաստատություններում բնակվող անապահով ընտանիքների դեռահասների կողմից բռնության ընկալման և վերապրած բռնության առանձնահատկությունները, ինչպես նաև ուսումնասիրել կապը, որն առկա է իրացված զոհային վարքի և նախկինում բռնության ենթարկված լինելու միջև:

Հետազոտության ընթացքում կիրառվել են անկետավորման ու թեստավորման մեթոդները, որոնց արդյունքները հետագայում ենթարկվել են քանակական վերլուծության:

Ուսումնասիրության արդյունքում հանգել ենք հետևյալ եզրակացությանը. հետազոտվողներին, որոնք ունեին նախկինում բռնության ենթարկվելու փորձ, բնորոշ է իրացված զոհային վարքի բարձր մակարդակ:

Հիմնաբառեր՝ *զոհային վարք, զոհանացում, ռիսկի գործոններ, տղա, աղջիկ, հատուկ հաստատություններ, անապահով ընտանիք, բռնություն, բռնության տեսակներ:*

SPECIFIC FEATURES OF THE MANIFESTATION OF VIOLENCE AND REALISED VICTIMITY AMONG TEENAGERS FROM UNFAVORABLE FAMILIES

KNARIK ARAKELYAN

*Saint Petersburg State University, Faculty of Psychology, Ph.D. Student,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The aim of the article is to present the main results of the study on characteristics of violence perception, the nature of the experienced violence and the realized victimity among girls and boys from vulnerable groups of the population who live in specialized institutions when both or one of their parents or guardians are present. The objectives of this paper were the analysis of scientific works devoted to the study of the relationship between violence by parents and the subsequent victimization of an individual (theoretical task); the identification of the peculiarities of violence perception as a phenomenon and the specific experience of experienced violence among teenagers from disadvantaged families who live in specialized institutions of the Republic of Armenia, as well as the study of the relationship between realized victim behavior and previous experience of violence (empirical task).

In the course of empirical study the methods of questioning and testing were used, followed by a quantitative analysis of the data obtained.

As a result of the study the following conclusion was formulated: respondents who have previous experience of violence are also characterized by a high level of realized victimity.

Key words: *boys and girls, specialized institution, unfavorable families, violence, experienced violence, victim behavior, victimization, risk factors.*